

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
Международные отношения, глобальные
и региональные исследования
INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES
International Relations, Global and Regional Studies

Научная статья

УДК 327, 339.9

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-61-77](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-61-77)

Политические науки

Интерес арабских стран к интеграции в Евразии: тактика или стратегия?

Игорь Александрович Матвеев ✉

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

iamatveev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4611-5669>

Аннотация. В исторический момент перехода от однополярного к многополярному миру задачи, связанные с развитием диалога с арабским миром, нашли отражение в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г. В отличие от продвигаемой Западом неравноправной парадигмы «старший – младший», когда якобы «естественная» роль ведущего отводится западным державам, и которая встречает растущее сопротивление государств Глобального Юга, Россия предлагает своим арабским партнерам формировать повестку отношений на основе справедливого учета интересов друг друга.

Арабские правящие круги, эксперты, «арабская улица» все чаще воспринимают Россию в качестве государства-цивилизации, которое не только расположено в Евразии, но является локомотивом интеграции НеЗапада. Особый интерес вызывает Шанхайская организация сотрудничества как площадка для генерирования идей и координации между формирующимися центрами силы в лице Индии, Китая и России. Особенно после того, как в 2023 г. членом ШОС стал Иран – региональный соперник Саудовской Аравии.

Носит ли интерес арабов к евразийскому НеЗападу стратегический или тактический характер, будучи во втором случае нацелен исключительно на оказание давления на Запад для получения максимума уступок? Этот непростой, однако ключевой вопрос требует ответа экспертов, чем объясняется актуальность настоящей статьи. В своем исследовании автор использует инструменты ситуационного анализа, включая методы контент-анализа, анализа силового поля и визуализации данных. Автором делается итоговый вывод о преимущественно стратегическом характере интереса арабских стран к интеграции в Евразии, включая сотрудничество с Россией.

© Матвеев И.А., 2024

© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2024

Ключевые слова: Евразия, Россия, арабский мир, НеЗапад, Глобальный Юг, дуга нестабильности, региональный конфликт

Для цитирования: Матвеев И.А. Интерес арабских стран к интеграции в Евразии: тактика или стратегия? // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 3(13). С. 61-77, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-61-77](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-61-77)

Original article

Political Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-61-77](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-61-77)

Arab Countries' Interest in Integration in Eurasia: Tactics or Strategy?

Igor A. Matveev ✉

Financial University Under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

iamatveev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4611-5669>

Abstract. In the situation of transition from a unipolar to a multipolar world, the tasks of developing a dialogue with the Arab world are set out in the Foreign Policy Concept of the Russian Federation for 2023. In contrast to the "senior-junior" concept developed by the West, in which the allegedly "natural" leading role is unfairly assigned to Western powers and which causes growing resistance from the states of the Global South, Russia proposes that its Arab partners form relations based on a fair consideration of each other's interests. The Arab ruling circles, experts, and the "Arab street" increasingly perceive Russia as a state-civilization that is not only located in Eurasia, but is also a driving force for the integration of the Non-West. Of particular interest is the Shanghai Cooperation Organization as a platform for generating ideas and coordinating between the emerging centers of power represented by India, China, and Russia, especially after Iran, a regional rival of Saudi Arabia, became a member of the SCO in 2023. Is the Arab interest in the Eurasian Non-West strategic or tactical, being in the second case aimed solely at exerting pressure on the West to obtain maximum concessions? This is a difficult, but key question that requires an answer from experts, which explains the relevance of this article. In his study, the author uses situational analysis tools, including content analysis methods, force field analysis and data visualization. The author concludes that the interest of Arab countries in integration in Eurasia, including cooperation with Russia, is predominantly strategic.

Keywords: Eurasia, Russia, Arab world, Non-West, Global South, Arc of Instability, regional conflict

For citation: Matveev I.A. Arab Countries' Interest in Integration in Eurasia: Tactics or Strategy? Russia & World: Scientific Dialogue. 2024; 3(13): 61-77, [doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-61-77](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-61-77)

Введение

С самого начала оговоримся, что в качестве объекта нашего исследования выступает Евразийское геополитическое пространство, западные европейские рубежи которого, в отличие от южных, восточных и северных рубежей, очерченных Индийским, Тихим и Северным Ледовитым океанами, не совпадают с географическими границами Евразийского континента. В этой связи нельзя не согласиться с С.Ю.Козь-

менко, который, ссылаясь на построение геополитического и экономического атласа мира на основе сопряжения пространства в системе «континент vs. океан», делает вывод о том, что Европа не является единой геополитической конструкцией, поскольку здесь проходит линия соприкосновения морской и континентальной цивилизаций [12, с. 123].

Учитывая практическую направленность статьи, предмет которой составляют все же не идейные основы евразийства, будь то понятие «континент-океан», сформулированное П.Н.Савицким [16, с. 104], или идеологема «Россия – Евразия», утверждающая теоретический статус евразийской цивилизации¹, а отношения с Евразией стран отдельно взятого историко-географического и языкового пространства – арабского мира, есть смысл сосредоточиться на анализе «восточного вектора» евразийства. Его теоретиком считается тот же П.Н.Савицкий, говоривший о важной роли Востока в истории России [17, с. 11–12], тогда как другой российский основоположник евразийства Г.В.Вернадский отмечал распространение Русского государства к востоку с колонизацией Сибири, ставшей для России подобием Америки для Испании и Индии для Англии [3, с. 62–63].

Цель исследования заключается в доказательстве гипотезы о стратегическом характере интереса арабов к Евразии, а его задачи – в формировании базы соответствующих аргументов. Новизна исследования состоит в изучении мотивов арабских стран в развитии отношений с Евразией как геополитическим, а не географическим пространством, то есть с евразийским НеЗападом, в русле современной тенденции в теории международных отношений, когда господству Запада в области теории, как точно заметила Т.А.Алексеева, брошен вызов международниками из Китая, Индии и других азиатских стран [1, с. 217].

Материалы и методы исследования

В процессе сбора доказательств для поддержки исследовательской гипотезы автор, прибегая к контент-анализу, опирался на обширный пласт российских и зарубежных источников, включая документы и заявления официальных лиц. Среди них – редакция Концепция внешней политики РФ от 31 марта 2023 г., программная статья В.В.Путина «Об историческом единстве русских и украинцев», комментарии для СМИ С.В.Лаврова.

Полезными в теоретическом плане стали трактат С.Хантингтона «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» и монография «Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки: итоги 2016 г.» [9], статья Л.А.Журавлевой, Е.В.Зарубиной, А.В.Ручки-

¹ Идеологеме «Россия – Евразия» посвящены, в частности, работы современного российского исследователя И.Ф.Кефели, где эта проблема анализируется при помощи синтеза исторического и географического знания, со ссылкой на продукты творческих исканий Г.В.Вернадского и П.Н.Савицкого [11, с. 12].

Рисунок 1. Оценка стратегических и тактических императивов, определяющих интерес арабских стран к интеграции в Евразии
Figure 1. Assessment of Strategic and Tactical Guidelines of Arab Countries in Terms of Integration in Eurasia

Источник: составлено автором с использованием базового метода Курта Левина [20]
Source: compiled by the author using the basic method of Kurt Lewin [20]

на, Н.Н.Симачковой, И.П.Чупиной «Государство-цивилизация»: понятие, сущность, структура» с описанием перехода от традиционной (линейной) к новой цивилизационной методологической парадигме социальных и гуманитарных наук [10, с. 85].

Были использованы материалы международных организаций, в частности, Конференции ООН по торговле и развитию и Независимой комиссии по проблемам международного развития (доклад Брандта), данные с электронных ресурсов интеграционных объединений и организаций с участием евразийских и арабских стран, включая ШОС.

Исследование строилось на принципе единства теории и практики, предполагая соотнесение теоретических положений, касающихся многополярности, цивилизаций, дихотомии «Север – Юг» и интеграции на евразийском пространстве, с фактами, в том числе полученными автором эмпирическим путем – в ходе командировок в арабские страны, в беседах с официальными лицами, предпринимателями, дипломатами.

Для обобщения этих сведений широко использовалась инфографика (карты, рисунки), составленная при помощи метода визуализации данных. Автором были

дополнены имеющиеся в открытом доступе в сети Интернет географические карты, в том числе Магриба и Машрика, с указанием границ Запада / НеЗапада и евразийского НеЗапада в макрорегионе БВСА, актуализирована подготовленная СПбГУ в 2016 г. карта Евразийской дуги нестабильности, составлены карты конфликтов, вызовов и угроз.

Отдельно стоит упомянуть метод анализа силового поля (force-field analysis), основоположником которого считается Курт Левин. Этот метод, который используется в общественных науках для выявления сил, выступающих за или против изменений статус-кво в высококонкурентной среде, был адаптирован автором к сравнительной оценке тактических и стратегических императивов, детерминирующих интерес арабских стран к интеграции в Евразии (рисунок 1):

Результаты исследований

В настоящее время взаимное притяжение между Евразийским геополитическим пространством и арабским миром определяется действием комплекса факторов. Среди них можно отметить следующие:

1. Географический фактор.

«Арабский мир» (арабск. аль-Ватан аль-Арабий) – понятие, которое после Второй мировой войны популяризировалось идеологами арабского национализма (Мишелем Афляком и др.), обозначая в документах того времени, например, в Программе сирийской Партии арабского возрождения 1947 г. «территорию, расположенную между горными хребтами Тавр и Большой Заб, Персидским заливом, Аравийским морем, Эфиопским нагорьем и Большой Сахарой, от Атлантического океана до Средиземного моря» [цит. по: 15, с. 73]. Для цели и задач настоящей статьи под «арабским миром» понимается совокупность 22 стран-членов Лиги арабских государств (ЛАГ), охватывающая в основном макрорегион, известный как Ближний Восток и Северная Африка (БВСА)². 10 государств расположены в Африке, а остальные 12 – в Азии (рисунок 2).

Таким образом, часть Машрика – востока арабского мира, куда входят азиатские страны Восточного Средиземноморья, или Леванта (Иордания, Ливан, Сирия, палестинские территории), Месопотамии (Ирак) и субрегион Персидского залива (Бахрейн, Йемен, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия), расположена на Евразийском континенте. Другая часть Машрика, объединяя Египет и государства Восточной Африки (Джибути, Коморские острова, Сомали, Судан), примыкает к Евразии. Арабский запад – Магриб³, который включает в себя страны Северо-Западной

² Термин «Ближний Восток и Северная Африка» (Middle East and North Africa, MENA) используется в научно-экспертном обороте, а также в документах ООН, Всемирного банка и других международных организаций: MENA / United Nations Global Compact. N/d. URL: <https://unglobalcompact.org/engage-locally/mena> (accessed 17.05.2024); Middle East and North Africa: Overview // The World Bank – official website. 15 Dec 2021. URL: <https://www.worldbank.org/en/region/mena/overview>.

³ Магриб / Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966. С. 247.

нестабильности (рисунок 3), которая, как резонно отмечает С.Н.Колотов, «впервые в истории простирается от Тихого до Атлантического океана [то есть, охватывая и собственно Евразию, и соседние территории Африки. – Прим. автора] и имеет многочисленные ответвления, которые, как щупальца, опутывают попавшие в сферу ее влияния страны и регионы, погружая их в пучину долгосрочной управляемой дестабилизации» [13, с. 28].

Как показывает начавшаяся 7 октября 2023 г. израильско-палестинская эскалация, риски трансформации дестабилизации в частично или даже полностью управляемое столкновение («большую войну») увеличиваются ввиду растущей взаимозависимости конфликтов. Речь о ближневосточной «мини-дуге нестабильности», которая оформилась в результате боестолкновений Запада и йеменских хуситов в акватории Красного моря, войны в Газе, силового противостояния Израиля с Ираном и его иранскими союзниками – «» в Ливане и шиитскими милициями в Сирии и Ираке.

3. Цивилизационный фактор.

Существуют сложности в определении границ Запада и НеЗапада в Евразии: так, Сэмюэл Хантингтон в середине 1990-х гг. относил к Западу страны Северной, Западной, частично Южной Европы, за исключением Балкан, Восточной и Центральной Европы без государств бывшего восточного лагеря [19, с. 26-27]. Другой американский ученый Стивен Коткин, подход которого представляется более логичным, руководствуясь не географией, а ценностно-институциональным принципом, утверждал, что европейская Россия – не Запад, тогда как азиатская Япония, разделяя западные ценности, является частью Запада⁷.

Жизнь доказывает обособленность Запада в историческом, ценностном и религиозном планах от незападных евразийских цивилизаций, к числу которых, согласно С.Хантингтону [19], относится исламская цивилизация (исламский мир), объединяющая с Евразией Арабский Магриб и Машрик. При этом евразийский НеЗапад охватывает 27 из 57 стран Организации исламского сотрудничества, если отнести к Западу Албанию (члена ОИК) и Боснию и Герцеговину (наблюдателя в ОИК). Тем самым, по С.Хантингтону, в одном ряду с исламской оказывается православная цивилизация с ее бастионом – Россией, пребывающая в неразрывной исторической и духовной связи с социокультурным феноменом «Русского мира», который, по аналогии с исламским миром, как верно отмечает В.В.Ксенофонов, опирается на религиозное – православное основание [14, с. 207], а сейчас – и на исламское тоже.

Основатель неоевразийства А.Г.Дугин среди цивилизаций, расположенных «по ту сторону Запада» (в Евразии или на примыкающих к ней землях), выделяет индоевропейские цивилизации (индийскую и иранскую) [5], неиндоевропейские (китайскую, японскую, африканскую, тихоокеанскую) [7], цивилизацию африканского Норда [8] и цивилизации границ: русскую (евразийскую), семитскую, включающую в себя арабийско-исламскую, турецкую [6]. Что, на наш взгляд, более четко, нежели у

⁷ Remnick D. The Weakness of the Despot: An Expert on Stalin Discusses Putin, Russia, and the West // The New Yorker. 11 Mar 2022. URL: <https://www.newyorker.com/news/q-and-a/stephen-kotkin-putin-russia-ukraine-stalin>.

С.Хантингтона и С.Коткина, корреспондируется с рассматриваемым в данной статье понятием евразийского НеЗапада.

Ключевой составляющей цивилизационного фактора становится самовосприятие формирующимися центрами силы в Евразии своей идентичности в русле новой парадигмы государств-цивилизаций. Концепция внешней политики РФ 2023 г. определяет «особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»⁸. О.Х.Бардакчян по праву называет Китай хрестоматийным примером государства-цивилизации, ссылаясь на долговечность и явную культурную преемственность китайских династий и политических режимов [2, с. 11], А.Г.Володин причисляет к числу евразийских государств-цивилизаций также Индию и Иран [4, с. 106].

Несмотря на неудачу попыток объединения арабских стран во второй половине XX в. (создание Объединенной Арабской Республики в составе Египта и Сирии и др.), в результате чего современный арабский мир так и не стал единым государством по аналогии с арабскими раннесредневековыми халифатами, императив интеграции здесь полностью не угас. Данным обстоятельством стимулируется рост интереса арабских элит к диалогам с состоявшимися государствами-цивилизациями Евразии, такими как Россия или Китай.

4. Геоэкономический фактор.

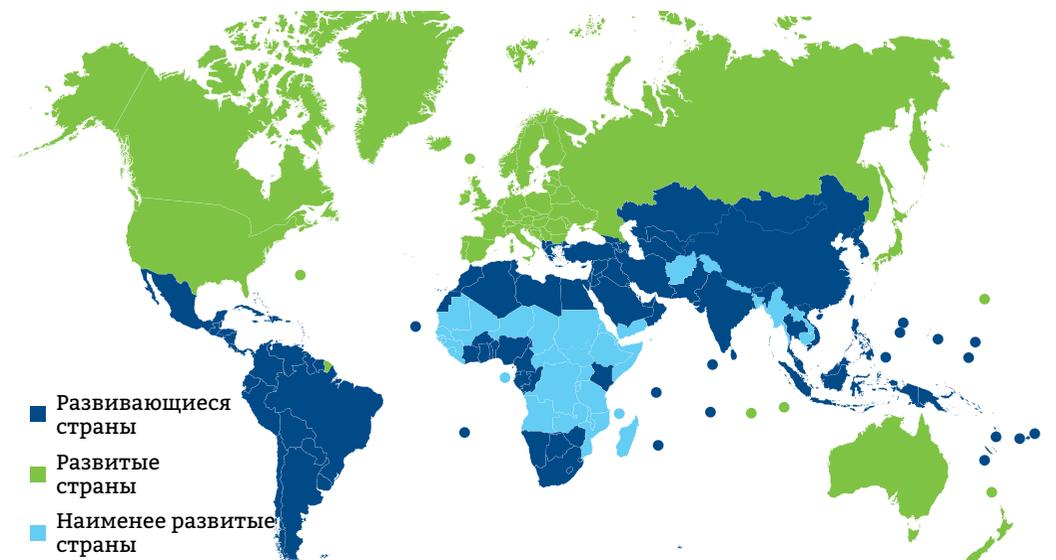
В рамках классификации стран мира по уровню экономического развития, разработанной Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), абсолютное большинство азиатских государств Евразии и все арабские страны отнесены к развивающимся экономикам (developing economies) либо наименее развитым странам (least developed countries). Только Израиль, Кипр, Республика Корея, Россия и Япония признаны развитыми экономиками (developed economies) (рисунок 4).

Такая градация коррелируется с представленной еще в 1980 г. линией Вилли Брандта, разделившей мир на развитый («богатый») Север и развивающийся («бедный») Юг (рисунок 5), известные сейчас как Глобальный Север и Глобальный Юг.

Закрепленные в Концепции внешней политики РФ 2023 г. задачи по преобразованию Евразии в единое пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания посредством формирования широкого интеграционного контура – Большого Евразийского партнерства – диктуют необходимость анализа с целью выявления подлинного настроения арабских партнеров. Требуется четкое понимание того, вызван ли их интерес к Евразии и России стратегическими или тактическими, временными соображениями, чем объясняется актуальность настоящей статьи.

⁸ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Официальный электронный ресурс Президента России, 31 марта 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811>.

Рисунок 4. Классификация стран мира по уровню экономического развития, принятая ЮНКТАД⁹
Figure 4. UNCTAD Classification of countries by the level of economic development⁹

Обсуждение результатов

Проведенный в статье анализ, во-первых, позволяет выделить векторы внешней политики и ВЭД арабских стран применительно к евразийскому НеЗападу:

- китайский двусторонний вектор подразумевает сотрудничество в сфере торговли, технологий, инвестиций, а в обозримой перспективе – политдиалог и военно-техническое сотрудничество (ВТС);
- российский двусторонний вектор предполагает политдиалог и взаимодействие в области торговли и инвестиций, включая участие России в обеспечении продовольственной и технологической безопасности арабских стран, а также ВТС;
- индийский двусторонний вектор строится на торговле, технологическом и инвестиционном сотрудничестве, предполагая активизацию в будущем политдиалога и ВТС;

● центрально-азиатский – по большей части односторонний вектор от арабских стран в сторону ЦА – включает в себя торгово-экономический и инвестиционный треки. Иллюстрацией стал визит Эмира Катара шейха Тамима бин Хамада Аль Тани в Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан и Таджикистан в июне 2023 г.

Во-вторых, были рассмотрены вызовы для евразийского НеЗапада и арабского мира:

⁹ UNCTAD Handbook of Statistics 2023: Classification of Economies. World by Development Status. URL: <https://hbs.unctad.org/classifications/#disclaimer>.

Рисунок 5. Линия Брандта¹⁰
Figure 5. The Brandt Line¹⁰

- региональные конфликты с высокой степенью интернационализации, их негативное влияние на мировую экономику и глобальные логистические сети. Имеются в виду угрозы прекращения морских коммуникаций в случае военного столкновения КНР и Тайваня, перекрытия Баб-эль-Мандебского пролива из-за открытого конфликта Израиля / США с Ираном, война в Газе, которая поставила на паузу прокладку транспортного коридора «Индия – Ближний Восток – Европа», проблемы с судоходством в Красном море из-за конфронтации хуситов и Запада, нарушивший логистику в акватории Черного моря украинский кризис;
- угрозы терроризма и экстремизма, сепаратизма, трансграничной оргпреступности;
- охват Евразийской дугой нестабильности прилегающих районов Африки;
- претензии США на мировую гегемонию в русле дискурсов «мандата на лидерство» (Leadership Mandate¹¹) и «Америка прежде всего» (America First Approach¹²);
- навязывание Западом парадигмы сотрудничества «старший / младший»; давление на арабские страны, с тем чтобы добиться от них пересмотра отношений

¹⁰ Grotlüschen A., Buddeberg K. PIAAC and the South – Is Southering the New Othering? Global Expansion of Dominant Discourses on Adult Literacy // European Journal for Research on the Education and Learning of Adults. 12. May 2020. P. 4. Uploaded by Buddeberg K. from the Royal Geographical Society. URL: https://www.researchgate.net/publication/341127462_PIAAC_and_the_South_-_Is_Southering_the_new_Othering_Global_Expansion_of_dominant_Discourses_on_Adult_Literacy.

¹¹ Project 2025. Wash. DC: The Heritage Foundation, 31 Jan 2023. URL: <https://www.heritage.org/conservatism/commentary/project-2025>.

¹² An America First Approach to US National Security. VA, USA: The America First Policy Institute, 9 May 2024. URL: <https://americafirstpolicy.com/events/an-america-first-approach-to-u-s-national-security>.

с Китаем и Россией. Примером служит заявление гендиректора перспективной саудовской ИТ-компании “Alat” Амиа Митхи 8 мая 2024 г. о готовности отказаться от диалога с КНР по требованию Вашингтона¹³. Несмотря на войну в Газе, администрация Дж.Байдена продолжает попытки склонить Саудовскую Аравию к нормализации отношений с Израилем, взамен обещая технологические дивиденды и участие саудовцев в обеспечении безопасности в Газе¹⁴. В 2021 г. Вашингтону удалось вовлечь Индию и ОАЭ вместе с США и Израилем в Форум экономического сотрудничества, который в мире окрестили альянсом QUAD 2 по аналогии с QUAD – направленным против Китая четырехсторонним диалогом по безопасности Австралии, Индии, США и Японии¹⁵;

- неокOLONиализм Запада, вмешательство во внутренние дела стран Евразии и арабского мира: война в Афганистане (2001–2021 гг.), «цветные революции» в Грузии (2003 г.), на Украине (2004 и 2013–2014 гг.), Киргизии и Ливане (2005 г.), Мьянме (2007 г.), Армении (2018 г.); военные интервенции в Ираке (2003 г.), Ливии (2011 г.), Сирии (2014 г.), действия против хуситов (с 2023 г.), дирижирование протестами «арабской весны» 2011–2012 гг.;

- навязывание народам Евразии и арабам западной массовой культуры в ущерб традиционным ценностям. Примером, как справедливо отмечал В.В.Путин, является проект «анти-Россия»¹⁶;

- ужесточение западных санкций против России, в том числе вторичных санкций США. Еще в 2017 г. объектами санкций на пространстве евразийского НеЗапада являлись Белоруссия, Ирак, Иран, Йемен, Китай, КНДР, Молдова, Ливан, Мьянма, Россия, Сирия¹⁷; с тех пор ситуация качественно не изменилась;

- усилия Запада по консервации неравноправных отношений со странами Евразии и арабского мира. Использование методов недобросовестной конкуренции в соперничестве с Китаем: 24 апреля 2024 г. Дж.Байден подписал закон с требованием к китайской компании “ByteDance” продать американскому партнеру популярную в стране социальную сеть “TikTok”^{18*}, чтобы избежать запрета на территории США¹⁹;

- угроза для продовольственной безопасности Евразии и арабского мира ввиду роста волатильности мировых рынков, вызванной ущербом для логистики и падени-

13 Halftermeyer M., Hawkins M. Saudi Arabia's \$100 Billion AI Fund Will Divest China If US Asks // Bloomberg, 8 May 2024. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-05-07/saudi-ai-fund-would-divest-from-china-tech-if-us-asked-ceo-says>.

14 Госдеп допустил участие Саудовской Аравии и ОАЭ в обеспечении безопасности в секторе Газа // ТАСС, 22 мая 2024 г. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20867893>.

15 Quad-2: антикитайский блок в новой упаковке // Звезда (еженедельник), 20 января 2022 г. URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/20221181639-an4jx.html>.

16 Статья Владимира Путина «Об историческом единстве русских и украинцев» // Официальный электронный ресурс Президента России, 12 июля 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/articles/66181>.

17 Махмутов Т. (автор идеи), Морозов В. (автор текста). Санкции: все, что нужно знать о санкциях, их субъектах, объектах и предметах. М.: Российский совет по международным делам, 2017. URL: <https://russiancouncil.ru/sanctions>.

18 *РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ.

19 В США заявили, что не стремятся к запрету TikTok в стране // ТАСС, 24 апреля 2024 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20642581>.

ем объемов украинского сельхозэкспорта; риски образования «очагов голода», которые возрастают на фоне глобального потепления и опустынивания;

- сильная технологическая зависимость большинства государств евразийского НеЗапада (в меньшей степени – Китая, Индии и России) от Запада.

В-третьих, в плане фактического доказательства гипотезы данного исследования целесообразно сослаться на то, что 6 из 14 стран-партнеров ШОС входят в ЛАГ (Бахрейн, Египет, Катар, Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия)²⁰. С 1 января 2024 г. Египет и ОАЭ стали членами БРИКС (Саудовская Аравия пока не вступила); заявки на членство подали Алжир, Бахрейн, Кувейт и Палестина²¹. Бахрейн, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия, Сирия присоединились к китайскому глобальному логистическому проекту «Пояс и путь»²². Арабские лидеры принимают активное участие в Петербургском международном экономическом форуме (почетным гостем XXVI ПМЭФ, 14–17 июня 2023 г. был президент ОАЭ Мухаммед бен Заид Аль Нахайян), других мероприятиях с широким евразийским участием.

Затрагиваемая в статье проблематика в общем плане не раз обсуждалась на дискуссионных площадках с участием отечественных и зарубежных экспертов. В их числе:

- V Международная конференция «Мировое большинство в новых реалиях: региональное измерение» (Высшая школа экономики, 30 ноября 2023 г.), где автор статьи выступил по теме «Оценка эволюции места и роли арабских стран в новом формирующемся миропорядке»;

- Всероссийская конференция с международным участием «Концепция российской цивилизации» (МГУ им. М.В.Ломоносова, 22 января 2024 г.). Автор представил доклад «О факторах роста интереса арабских стран к евразийскому геополитическому пространству»;

- открытие учебно-образовательного курса «Россия – Арабский мир: поиск новых возможностей» (МГИМО МИД России, 21 марта 2024 г.). Автор подготовил презентацию «Россия и современный арабский мир: общие вызовы и приоритеты»;

- I Международная научно-практическая конференция «Традиционный и современный Восток: тенденции развития» (Финансовый университет при Правительстве РФ, 2 апреля 2024 г.). Автор выступил с докладом по теме: «Россия и арабские страны: новая парадигма сотрудничества»;

- VIII Международная научно-практическая конференция «Россия и мир: диалоги – 2024. Силы притяжения» (Национальный исследовательский институт развития коммуникаций и Институт научной информации по общественным наукам РАН, 23 мая 2024 г.). В своей презентации автор кратко изложил положения настоящей статьи.

20 О Шанхайской организации сотрудничества // Официальный электронный ресурс ШОС, 8 декабря 2015 г. URL: <https://rus.sectscsco.org/20151208/16789.html>.

21 Бахрейн видит огромные потенциальные выгоды от сотрудничества с БРИКС // ТАСС, 24 августа 2024 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18583387>.

22 Countries of the Belt and Road Initiative (BRI). Shanghai, China: Fanhai International School of Finance – Green Finance & Development Center, December 2023. URL: <https://greenfdc.org/countries-of-the-belt-and-road-initiative-bri/>.

Характерно, что в ходе дискуссий российские и арабские исследователи, дипломаты в сходном ключе обозначали перспективность диалогов арабского мира с центрами силы в Евразии (Индией, Китаем, Россией), которые, в отличие от алгоритмов неравноправного сотрудничества Запада и Глобального Юга, базировались бы на равенстве и учете взаимных интересов. Участие, невзирая на западное давление, специалистов из арабских стран в научных мероприятиях в России стало очередным свидетельством долгосрочного интереса арабов к Евразии.

Выводы

Проведенное в статье с опорой на факты и различные методы анализа исследование показало, что интерес арабских стран к интеграции в Евразии, а точнее – на пространстве евразийского НеЗапада, носит не тактический, а долгосрочный стратегический характер. Причина прежде всего в том, что при переходе от однополярного к многополярному миру подобная интеграция согласуется с процессом суверенизации внешней политики и ВЭД стран Глобального Юга и России, императивами устойчивого развития и борьбы за национальный суверенитет.

Разноуровневые коллективные усилия, пусть зачастую пока в форме генерирования идей, уже сейчас позволяют государствам евразийского НеЗапада формировать весьма привлекательную для арабов повестку с целью противостояния вызовам глобализации и современным проявлениям неокOLONиализма.

Тактика «временных альянсов» (changing alliances) активно используется теми же монархиями ССАГПЗ в условиях соперничества между новыми центрами силы, например Индией и Китаем, что может предусматривать прагматичное сохранение арабами союзных отношений и даже создание новых партнерств с Западом. Однако при смене глобального мироустройства подобная тактика не подменяет магистрального процесса суверенизации, применяясь НеЗападом в качестве инструмента давления на Запад с целью обеспечения максимально благоприятных условий для реализации перспективных совместных проектов – в основном в сферах высоких технологий и финансов, где временно сохраняется доминирование США. Поэтому, несмотря на текущие успехи, остановить ход истории Западу едва ли удастся.

Список литературы

1. Алексеева Т.А. «Запад» и «Не Запад» в пространстве теории международных отношений [“The West” and “Non-West” in the Space of International Relations Theory] // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. № 2. С. 217–232.
2. Бардакчян О.Х. Китай как хрестоматийный пример государства-цивилизации [China as a textbook example of a state-civilization] // Регион и мир. 2021. № 6. С. 6–11.
3. Вернадский Г.В. Против солнца: распространение русского государства к востоку [Against the Sun: The Spread of the Russian State to the East] // Русская мысль. 1914, Кн. 1. С. 56–79.
4. Володин А.Г. Индия как «государство-цивилизация» [India as a Civilizational State] // Общественные науки и современность. 2022. № 6. С. 106–124.

5. Дугин А.Г. Ноомахия: войны ума. По ту сторону Запада. Индоевропейские цивилизации. Иран, Индия [Noomakhia: Wars of the Mind. On the Other Side of the West. Indo-European Civilizations: Iran, India]. М.: Академический проект, 2014.
6. Дугин А.Г. Ноомахия: войны ума. Цивилизации границ: Россия, американская цивилизация, семиты и их цивилизация, арабский Логос, туранский Логос [Noomakhia: Wars of the Mind. Civilizations of the Borders: Russia, American Civilization, Semites and Their Civilization, Arabic Logos, and the Logos of Turan]. М.: Академический проект, 2014.
7. Дугин А.Г. Ноомахия: войны ума. По ту сторону Запада. Китай, Япония, Африка, Океания [Noomakhia: Wars of the Mind. On the Other Side of the West: China, Japan, Africa, and Oceania]. М.: Академический проект, 2015.
8. Дугин А.Г. Ноомахия: войны ума. Хамиты. Цивилизация африканского Норда [Noomakhia: Wars of the Mind. The Hamites: The Civilization of the African North]. М.: Академический проект, 2018.
9. Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки: итоги 2016 г. [The Eurasian Arc of Instability and Regional Security Problems From East Asia to North Africa: Results of 2016] / Гл. ред. В.Н.Колотов. СПб.: ИПК НП-Принт, 2017.
10. Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. Государство-цивилизация: понятие, сущность, структура [State-Civilization: Concept, Essence, Structure] // Образование и право. 2023. № 9. С. 80–88.
11. Кефели И.Ф. Евразийская цивилизация: от идеи к современному дискурсу [Eurasian Civilization: From an Idea to a Modern Discourse] // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 14(2). С. 12–25.
12. Козьменко С.Ю. Современный гамбит в Евразийской версии «Большой Игры» [The Modern Gambit in the Eurasian Version of the “Great Game”] // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 4(42). С. 121–129.
13. Колотов В.Н. Современное состояние евразийской дуги нестабильности: расстановка зон влияния и перенос нестабильности с западного фронта на восточный [The Current State of the Eurasian Arc of Instability: The Spheres of Influence and the Shift of Instability From the Western to the Eastern Flank] // Сравнительная политика. 2014. № 2(15). С. 28–42.
14. Ксенофонов В.В. Русский мир и его православное основание [Russian World and the Orthodox Base] // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 207–210.
15. Матвеев И.А. Сирия в конфликте [Syria in the Conflict] / Отв. ред. В.А.Кузнецов; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2020.
16. Савицкий П.Н. Континент-океан (Россия и мировой рынок) [Continent – Ocean (Russia and the World Market)] // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев: сборник статей П.Н.Савицкого, П.П.Сувчинского, Н.С.Трубецкого и Г.В.Флоровского. София: Российско-болгарское книгоиздательство, 1921. С. 104–125.
17. Соколов С.М. Восточный вектор евразийства П.Н.Савицкого [Eastern Vector of Eurasianism of P.N.Savitsky] // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 14-2. С. 11–15.
18. Сурков Н.Ю. Разрядка в Заливе и курс на Евразию. Ближний Восток превращается в один из новых мировых полюсов [Detente in the Gulf and Focus on Eurasia. The Middle East Is Turning Into One of the World’s New Poles] // Свободная мысль. 2024. № 1. С. 85–96.
19. Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York City: Simon & Schuster, 1996. Map 1.3.: The World of Civilizations: Post-1990: 26–27.
20. Lewin K. Field Theory in Social Science: Selected Theoretical Papers. NYC: Harper & Brothers, 1951.

Информация об авторе

МАТВЕЕВ Игорь Александрович. Кандидат исторических наук. Доцент кафедры международного бизнеса факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. <https://orcid.org/0000-0002-4611-5669>. Адрес: Российская Федерация, 125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2. iamatveev@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10 июня 2024 г. Одобрена после рецензирования: 15 июля 2024 г. Принята к публикации: 31 августа 2024 г. Опубликована: 23 сентября 2024 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Alekseeva T.A. "The West and "Non-West" in the Space of International Relations Theory. Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. [RUDN Bulletin. Series: International Relation]. 2017; 2:217–232 [In Russian].
2. Bardakchyan H.Kh. China as a textbook example of a state-civilization. Region i mir. [Region and World.] 2021; 6:6–11 [In Russian].
3. Vernadsky G.V. Against the Sun: The Spread of the Russian State against the East. Russkaya mysl'. [Russian Thought]. 1914, Book 1:56–79 [In Russian].
4. Volodin A.G. India as a Civilizational State. Obshchestvennye nauki i sovremennost'. [Social Sciences and Modernity]. 2022; 6:106–124 [In Russian].
5. Dugin A.G. Noomakhia: Wars of the Mind. On the Other Side of the West. Indo-European Civilizations: Iran, India. Moscow: Akademicheskij proekt, 2014 [In Russian].
6. Dugin A.G. Noomakhia: Wars of the Mind. Civilizations of the Borders: Russia, American Civilization, Semites and Their Civilization, Arabic Logos, and the Logos of Turan. Moscow: Akademicheskij proekt, 2014 [In Russian].
7. Dugin A.G. Noomakhia: Wars of the Mind. On the Other Side of the West: China, Japan, Africa, and Oceania. Moscow: Akademicheskij proekt, 2015 [In Russian].
8. Dugin A.G. Noomakhia: Wars of the Mind. The Hamites: The Civilization of the African North. Moscow: Akademicheskij proekt, 2018 [In Russian].
9. The Eurasian Arc of Instability and Regional Security Problems From East Asia to North Africa: Results of 2016 / Ed. by Kolotov V.N. Saint Petersburg: IPK NP-Print, 2017 [In Russian].
10. Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkiun A.V., Simachkova N.N., Chupina I.P. State-Civilization: Concept, Essence, Structure. Obrazovanie i pravo. [Education and Law]. 2023; 9:80–88 [In Russian].
11. Kefeli I.F. Eurasian Civilization: From an Idea to a Modern Discourse. Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika. [Eurasian Integration: Economics, Law, Politics]. 2021; 14(2):12–25 [In Russian].
12. Kozmenko S.Yu. The Modern Gambit in the Eurasian Version of the "Great Game". Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika. [Eurasian Integration: Economics, Law, Politics]. 2022; 4(42):121–129 [In Russian].
13. Kolotov V.N. The Current State of the Eurasian Arc of Instability: The Spheres of Influence and the Shift of Instability From the Western to the Eastern Flank. Sravnitel'naya politika. [Comparative Politics]. 2014; 2(15):28–42 [In Russian].
14. Ksenofontov V.V. Russian World and the Orthodox Base Social'no-politicheskie nauki. [Social and political sciences]. 2018; 3:207–210 [In Russian].
15. Matveev I.A. Syria in the Conflict / Ed. by Kuznetsov V.A.; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Moscow: IVRAN, 2020 [In Russian].
16. Savitsky P.N. Continent – Ocean (Russia and the World Market). In: Exodus to the East: Premonitions and Fulfillments – The Affirmation of the Eurasians. Collection of articles by P.N. Savitsky, P.P.

Suvchinsky, N.S. Trubetskoy, and G.V. Florovsky. Sofia: Rossijsko-bolgarskoe knigoizdatel'stvo, 1921:104–125 [In Russian].

17. Sokolov S.M. Eastern Vector of Eurasianism of P.N. Savitsky. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. [Bulletin of the Buryat State University]. 2014: 14–2:11–15 [In Russian].
18. Surkov N.Yu. Détente in the Gulf and Focus on Eurasia. The Middle East is Turning into One of the World's New Poles. Svobodnaya mysl'. [Free Thought]. 2024; 1:85–96 [In Russian].
19. Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York City: Simon & Schuster, 1996. Map 1.3.: The World of Civilizations: Post-1990:26–27 [In English].
20. Lewin K. Field Theory in Social Science: Selected Theoretical Papers. New York City: Harper & Brothers, 1951 [In English].

About the authors

Igor A. MATVEEV. CandSc (Hist.). Associate Professor, Department of International Business at the Faculty of International Economic Relations of the Financial University Under the Government of the Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0002-4611-5669>. Address: 49/2, Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russian Federation. iamatveev@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: June 10, 2024. Approved after review: July 15, 2024. Accepted for publication: August 31, 2024. Published: September 23, 2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.